

Термины «наука» и «научная деятельность» в правовых текстах и доктрине

А.А. Васильев¹, Д. Шпоппер²

¹Алтайский государственный университет

²Поморская Академия, г. Слупск

Пр. Социалистический, 68, 656049, г. Барнаул, ¹E-mail: anton_vasiliev@mail.ru; ²E-mail: dar.szpopper@gmail.com

В исследовании рассматривается понятие «наука» сквозь призму языка права и юридической доктрины. Авторы отмечают необходимость фиксации рабочего определения науки в правовых актах, поскольку данный термин имеет практическое значение при квалификации тех или иных отношений в качестве научных. В статье обращается внимание на нечеткость понятия «наука» в российском законодательстве, отсутствие в легальной дефиниции такого признака как творческий характер научного знания.

Ключевые слова: язык права, юридическая техника, наука, научная деятельность, научное право, научные правоотношения.

The Terms "Science" and "Scholarly Endeavor" in Legal Texts and Doctrine

A.A. Vasiliev¹, D. Schopper²

¹Altai State University

²Pomor Academy, Slupsk

68 Socialistichesky st., 656049, Barnaul, ¹E-mail: anton_vasiliev@mail.ru; ²E-mail: dar.szpopper@gmail.com

The study examines the concept of "science" through the prism of the language of law and legal doctrine. The authors claim the need to put down the working definition of science in legal acts, since this term has a practical meaning when qualifying certain relations as scientific. The article draws attention to the vagueness of the concept of "science" in the Russian legislation, the absence of such a feature as the creative nature of scientific knowledge in the legal definition.

Key words: language of law, legal technology, science, scholarly endeavor, science law, legal relations in science.

Для обособления «научного права» в качестве самостоятельного элемента системы права необходимо существование двух основных признаков:

- самостоятельный предмет правового регулирования;
- особый метод правового регулирования.

Среди дополнительных критериев обособления отраслей права в юридической литературе называют: принципы права, наличие кодифицированного акта, самостоятельная учебная дисциплина, особое научное направление и пр.

Безусловно, предмет научного права тесно увязан с сущностью науки как разновидности человеческой деятельности. Понятие науки в рамках «научного права» приобретает юридический смысл и имеет правовое значение. Правовое понятие науки позволяет отграничить научное право от иных отраслей права и имеет важное практическое значение. Так, понятие науки определяет юридическую природу договора на выполнение НИОКТР, проводя водораздел между этим договором и иными договорами на выполнение работ. Наличие признаков науки в деятельности ученых является одним из условий присуждения ученых степеней и ученых званий, является критерием для проведения научно-экспертной деятельности при определении возможности финансирования конкретных научных проектов. Понятие науки важно для разграничения с лженаукой, определением плагиата в публикациях и т.п.

Несмотря на продолжающуюся дискуссию относительно понятия науки, в философской литературе сложилось несколько подходов:

- наука как знание;
- наука как разновидность познания, процесс получения нового знания;
- наука как социальный институт воспроизводства знаний.

К признакам науки в классической версии относят:

- систематическая деятельность по получению новых знаний;
- новизна знания;
- рациональный характер познания;
- проверяемость знаний путем использования опытов и экспериментов;
- внутренняя непротиворечивость знания;
- воспроизводимость, возможность повторного получения и передачи научного знания;

- достоверность, соответствие научного знания объективной действительности, исключение субъективного компонента [Степин 2012: 34].

Однако классический тип рациональности, который господствует до сих пор в правоведении, сменялся на протяжении трех веков неклассическим и постнеклассическим типами научной рациональности, поставившими под сомнение классическое понимание науки с установками на объективность и истинность. Так, И.В. Черникова пишет относительно типов научной рациональности: «В классическом типе научной рациональности внимание сосредоточено на объекте, насколько это возможно выносятся за скобки все, что относится к субъекту и средствам деятельности. Для неклассической рациональности характерна идея зависимости, связи объекта со средствами и операциями деятельности, учет этих средств и операций является условием получения истинного знания об объекте. Постнеклассическая рациональность соотносит знания не только со средствами познания, но и с ценностными структурами деятельности» [Черникова 2012: 94]. На первый план выходит влияние личности исследователя на результаты научного поиска, учет возможной ошибки и вероятностное представление об истине.

Анализ международных и национальных источников права демонстрирует использование классического подхода к понятию «наука». Объяснение кроется в том, что неклассические и постнеклассические трактовки науки не позволяют сформулировать относительно непротиворечивое определение науки в правовых текстах, что ведет за собой нарушение как требований юридической техники, так и правовой определенности.

В документах ЮНЕСКО наука определяется как «деятельность, с помощью которой человечество, индивидуально либо небольшими или большими группами, предпринимает организованную попытку путем объективного изучения наблюдаемых явлений и подтверждения истинности его результатов путем обмена сделанными выводами и полученными данными, а также коллегиального обзора открыть и понять причины, отношения или взаимосвязь различных явлений; сводит воедино в скоординированной форме подсистемы знаний путем систематического отражения и объяснения с помощью понятий; и посредством этого обеспечивает себе возможность использовать в своих интересах понимание процессов и явлений, происходящих в природе и обществе» [Рекомендация ЮНЕСКО 2018: 12].

Примечательно, что в актах ЮНЕСКО научно-техническая деятельность является более широким понятием чем научная деятельность и включает в себя научную деятельность, экспериментальные разработки, научно-техническое образование, научно-технические службы. В российском праве, наоборот, научно-техническая деятельность является составной частью научной деятельности. Очевидно, необходима гармонизация российского права с международными актами в сфере науки.

В международном справочнике по вопросам статического учета научной, технологической и инновационной деятельности, подготовленном Организацией экономического сотрудничества и развития, научной признается деятельность, которая характеризуется: новизной, креативностью, неопределенностью, невозможностью заранее точно спрогнозировать результат, систематичностью, передаваемостью и воспроизводимостью [Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ, 14].

В ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» вместо термина наука используется легальное определение научной деятельности и научно-технической деятельности. Под научной деятельностью понимается деятельность, направленная на получение и применение новых знаний. Научно-техническая деятельность определяется как деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы [Международные нормативные акты ЮНЕСКО 1993: 1].

В юридической литературе совершенно обоснованно отмечается, что законодатель использует неполное понятие научной деятельности – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний. В этом определении отсутствует такой критерий, как творчество, что вызывает оправданную критику в юридической науке. Д. В. Мурзин, сравнивая положения этого закона и Рекомендации ЮНЕСКО «О стандартизации международной статистики в области науки и техники» (Париж, 27 ноября 1978 г.), отмечает, что «в дефинициях понятий "научные исследования и экспериментальные разработки" и "научно-исследовательская деятельность", приведенных в Рекомендациях ЮНЕСКО, неизменно обращается внимание на то, что это творческая деятельность, а в российских легальных определениях отсутствуют указания на творческий характер научной деятельности» [Мурзин 2019: 168.]. Далее ученый подробно аргументирует позицию о том, что непризнание за наукой творческого характера деятельности противоречит социальным реалиям и данным современного науковедения. Кроме того, такое определение смещает акцент на коммерциализацию результатов научной деятельности, сужая сферу научного творчества [Мурзин 2019: 15].

Такие дефекты в дефинициях научной деятельности влекут за собой размывание предмета правового регулирования, ведут к отсутствию правовой определенности при квалификации отношений в качестве научных правоотношений.

Следует отметить, что определение предметных границ «научного права» вызывает определенные затруднения вследствие размытости круга регулируемых отношений. Тем не менее, в предмет «права науки» можно включить общественные отношения, которые складываются в процессе научной, научно-технической и инновационной деятельности. Предмет правового регулирования или научные отношения включают в себя:

- отношения в сфере формирования и реализации государственной научно-технической политики;
- отношения в сфере трудовой деятельности научных работников, регулирования статуса ученых;
- отношения в сфере создания и деятельности научных организаций;
- отношения в сфере государственного управления научной деятельностью;
- отношения в сфере научной экспертизы, экспертного сопровождения государственных научных программ и правовых актов;
- отношения в сфере оформления прав на результаты научной деятельности;
- отношения в сфере коммерциализации и использования результатов научной деятельности (инновационные отношения) [Городов 2008: 10];
- отношения в сфере установления и применения специальных правовых статусов и режимов в отношении научных организаций и научно-инновационных территорий;
- отношения в сфере финансирования научных исследований (в том числе создания и деятельности научных фондов, порядка отбора научных проектов по государственному заданию, государственному заказу или на основе конкурса грантов);
- отношения в сфере налогообложения научной деятельности, малых инновационных предприятий и хозяйствующих субъектов, которые внедряют результаты научно-технической деятельности или выпускают наукоемкую продукцию;
- отношения в сфере международного научного сотрудничества;
- отношения в сфере использования научного оборудования, режима специальных научных установок (в том числе класса мегасайенс) и пр.

Отмеченные «научные отношения» обладают определенной спецификой. Во-первых, занятие наукой связано с творческой деятельностью, которая не терпит вмешательства извне и предполагает как автономию исследователя, так и признание риска возможного неполучения научного продукта. Соответственно, в предмет правового регулирования не может включаться сам творческий процесс по получению нового знания. Праву под силу воздействовать на «околонаучные отношения», связанные с

управлением, организацией, финансированием, созданием условий для успешного занятия научной деятельностью. Во-вторых, одним из участников научных отношений является ученый (научный работник), коллектив исследователей или научная организация, без которых невозможно проведение научных исследований.

Таким образом, авторы статьи приходят к выводу о том, что термины «наука» и «научная деятельность» нуждаются в коррекции в российском законодательстве с точки зрения учета творческого компонента в легальном определении. Кроме того, нуждаются в нормативной регламентации все виды деятельности в сфере науки: научная, научно-техническая, научно-экспертная, научно-просветительская.

Литература

Городов О.А. Правовая инноватика. Правовое регулирование инновационной деятельности. СПб., 2008.

Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993.

Мурзин Д.В. Проблемы правового регулирования научной деятельности как деятельности творческой / Российский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 167-175.

Мурзин Д.В. Правовая природа результатов научной деятельности / Российское право: образование, практика и наука. – 2019. – № 2. – С. 15.

Рекомендация ЮНЕСКО 2017 «В отношении научной деятельности и научных работников». / Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Акты Генеральной конференции. Т.1. Резолюция. 39-я сессия. Париж, 2018.

Стёпин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2006.

Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О науке и государственной научно-технической политике"/ Собрание законодательства РФ. 26.08.1996 г., N 35, ст. 4137.

Черникова И.В. Природа науки и критерии научности / Гуманитарный вектор. – 2012. – № 3. – С. 94.

Черникова И.В. Философия и история науки. Томск, 2011.

References

Chernikova, I.V. (2012). The nature of science and criteria of scientific character. Humanitarian vector. No. 3. (in Russian).

Chernikova I.V. (2011). Philosophy and history of science. Tomsk (in Russian).

Federal Law of 23.08.1996 N 127-FZ (as amended on 31.07.2020) "On Science and State Scientific and Technical Policy". Collected Legislation of the Russian Federation. 26.08.1996. No. 35. Art. 4137 (in Russian).

Gorodov, O.A. (2008). Legal innovation. Legal regulation of innovation. St. Petersburg (in Russian).

International normative acts of UNESCO (1993). Moscow (in Russian).

Murzin, D.V. (2019). Problems of legal regulation of scientific activity as creative activity. Russian legal journal. No. 4 (in Russian).

Murzin, D.V. (2019). The legal nature of the results of scientific activity. Russian law: education, practice and science. No. 2 (in Russian).

Stepin, V. S. (2006). Philosophy of Science. Common problems. Moscow (in Russian).

UNESCO Recommendation 2017 "Concerning Scientific Activities and Scientific Workers" (2018). United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. General Conference Records. Vol. 1. Resolution. 39th session. Paris (in Russian).

Citation:

Васильев А.А., Шпоппер Д. Термины «наука» и «научная деятельность» в правовых текстах и доктрине. // Юрислингвистика. – 2020. – 17. – С. 5-7.

Vasiliev, A.A., Schopper, D. (2020). The terms "science" and "scientific activity in legal texts and doctrine. Legal Linguistics, 17, 5–7.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License